

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

12

ДЕКАБРЬ

ЛАТВИЙСКОЕ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1956

СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ****СОДЕРЖАНИЕ**

ПЕРЕДОВАЯ. — Культурному обслуживанию труженников села — постоянное внимание	3
Н. ДЕМИН. — Историческая победа Советской Армии под Москвой	10
Л. ЧУХИНА. — Философские взгляды Г. В. Плеханова	17
П. АЛЛЕН. — К вопросу о действии закона стоимости в колхозном производстве	25
Я. НИЕДРЕ. — Глубже изучать запросы читателей	32
М. МАКСАРОВА. — Развитие мировой социалистической системы хозяйства	37
В. ГРИГОРОВИЧ. — Планы империалистической реакции встречают решительный отпор	46
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ	
Что волнует партийные массы (С отчетно-выборных собраний первичных парторганизаций)	54
А. ТУРЧИНСКИЙ. — Лекторская группа райкома партии	62
ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ	
Т. ВИЛЬЦИН. — Кабинет политического просвещения в новом учебном году	66
И. БИЛАН. — Как я проведу занятия по теме «Хозяйственный расчет и его роль в борьбе за режим экономии и повышение рентабельности предприятий»	70
Е. ГОРСКИН. — Методические советы по теме «Постоянная производственная бригада — основная форма организации труда в колхозах. Опыт работы комплексных бригад»	75
ПИСЬМА И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ	
В. БАБКИН. — Сделать аппарат управления более дешевым, оперативным и гибким	80
Я. БЕРЗИНЬ. — Работа с рационализаторами должна быть улучшена	83
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Ю. ЕЗУСЕНКО. — Ценное пособие для пропагандистов и агитаторов (Шестой пятилетний план 1956—1960. По Директивам XX съезда КПСС)	85
Новые книги	88
Партийная хроника	89
По следам наших выступлений	90
Указатель статей, помещенных в журнале «Коммунист Советской Латвии» за 1956 год	91

Философские взгляды Г. В. Плеханова

Л. ЧУХИНА

Г. В. Плеханов, столетие со дня рождения которого широко отмечается в нашей стране, был видным деятелем российского и международного рабочего движения, крупнейшим теоретиком и пропагандистом марксизма.

Особенно велик и ценен вклад Плеханова в дальнейшую творческую разработку и обоснование ряда важнейших положений исторического материализма.

Глубоко осветил Плеханов развитие материалистических взглядов на историю в своем крупнейшем философском труде «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Первостепенное значение этого труда для пропаганды марксистского мировоззрения подчеркивал Ленин, замечая, что на нем воспиталось целое поколение русских марксистов. Этот труд, а также другие работы Плеханова сыграли большую роль и в развитии марксистской мысли в Латвии.

Рассмотрев диалектику общественного развития, Плеханов показал в этом труде, как идея исторической закономерности, к которой едва подходила общественная мысль XVIII и первой половины XIX веков, окончательно оформилась и вылилась в гениальную Марксову теорию исторического развития.

На конкретных примерах, анализируя понимание истории у французских материалистов XVIII века, историков эпохи реставрации, социалистов-утопистов, немецких философов-идеалистов и других, Плеханов наглядно доказал, что ни одна из философских школ до марксизма не дала научного объяснения закономерностей общественного развития. Лишь марксизм доказал существование объективных законов развития не только в природе, но и в человеческом обществе, вскрыл движущую силу исторического процесса и показал ее действие.

Материалистическое понимание истории Плеханов считал величайшим завоеванием человеческой мысли.

Открытие Марксом закономерностей общественного развития совершило подлинную революцию в философии. «Научный социализм, — писал Плеханов, — есть не только величайшая — а лучше сказать единственная, заслуживающая этого имени — философская система *нашего* времени. Его появление знаменует собою в высшей степени важный поворот в истории человеческой мысли вообще» (Соч., т. IV, стр. 93).

Подчеркивая глубоко научный характер исторического материализма, Плеханов показал его преемственную связь с предшествующей философской и общественной мыслью и одновременно раскрыл то новое, что знаменовало собой революционный переворот в ее развитии. В ряде своих лучших трудов Плеханов блестяще показал, как совершили этот переворот основоположники марксизма, вскрывшие, что в основе развития жизни общества лежит материальная производственная деятельность людей, развитие способов производства.

Плеханов понимал марксизм как цельное и стройное учение, в котором все стороны находятся в органическом единстве. В своих критических выступлениях он пресекал всякие попытки отрыва исторического материализма от диалектического, в связи с чем вопросы исторического материализма всегда рассматривал в единстве с диалектическим материализмом, как применение его к явлениям общественной жизни. Труд Плеха-

нова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» — пример принципиальной борьбы за чистоту и целостность марксизма, против идеалистических извращений и ревизионистской «критики».

Одной из заслуг Плеханова является творческое решение им вопроса о роли личности в истории. Марксистский взгляд на историю как на необходимый процесс, подчиненный законам общественного развития, особенно много подвергался извращениям в связи с вопросом о роли личности. Так, народники, ревизионисты и неокантианцы стремились опорочить марксизм, представляя его как учение, в котором якобы нет места для сознательной человеческой деятельности. Они «доказывали», будто, по Марксу, историческая необходимость действует без всякого сознательного участия людей, автоматически. Это истолкование марксистского учения Плеханов подверг глубокой критике, показав, что материалистическое понимание истории опровергает как фатализм, так и субъективно-волюнтаристские взгляды в трактовке исторических событий.

Рассматривая исторический процесс, Плеханов вскрыл в нем действие общих, особенных и единичных причин. Наиболее общая причина — это развитие производительных сил, обуславливающих изменение общественных отношений людей. Наряду с этой общей причиной действуют особенные причины, составляющие ту своеобразную историческую обстановку, в которой совершается развитие производительных сил в данную эпоху. Особенности всегда обуславливаются общей причиной, то есть историческая обстановка всегда зависит от материальной основы исторического движения — развития производительных сил. Историческая обстановка, в свою очередь, дополняется действием единичных причин, то есть влиянием личных особенностей исторических деятелей. Однако направление действия и пределы влияния единичных причин зависят от общих и особенных причин. «...Всякий талант, — говорил Плеханов, — *проживший в действительности*, т. е. всякий талант, ставший *общественной силой*, есть плод *общественных отношений*» (Соч., т. VIII, стр. 300).

История делается людьми, писал Плеханов, и поэтому выдающиеся политические и общественные деятели могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на ход событий, ускорять или замедлять темп их развития. В ходе исторических событий имеют значение как главные, определяющие причины общественного развития, так и личные качества исторических деятелей, накладывающие индивидуальный отпечаток на эти события. Однако сторонники субъективно-идеалистического взгляда обычно чрезмерно подчеркивают влияние выдающейся личности на ход событий, оставляя в тени ту общественную силу, которая ее выдвинула и поддержала, то есть широкие народные массы. Исторические деятели играют положительную роль в истории прежде всего потому, что они действуют в соответствии с требованиями своего времени, в интересах передовых общественных сил. Никакая выдающаяся личность не может свершить ничего великого, если она действует вопреки закономерностям общественного развития и стремится повернуть историю вспять. Величие выдающейся личности, по Плеханову, заключается в том, что она способна глубже и полнее других открывать новое, чувствовать биение пульса своей эпохи, видеть и понимать новые общественные нужды, выражать сокровенные мысли народа и, борясь за их осуществление, быть зачинателем нового, великого дела.

Плеханов подверг беспощадной критике субъективистские взгляды на народ как на инертную массу, тормозящую историческое развитие, и показал, что решающая роль в историческом процессе принадлежит производителю материальных благ — широким народным массам. Подчеркивая силу и значение выдающейся личности, Плеханов одновременно подверг уничтожающей критике идеалистическое противопоставление «героя»

и «толпы» и блестяще показал, что героизм личности заключается в ее связи с народом, в способности беззаветно бороться за его интересы.

Много сделал Плеханов также для правильной постановки и решения вопроса о взаимодействии идеологии и экономики, о значении передовой революционной теории для общественного развития.

Враги марксизма, стараясь оклеветать его, преподносили под видом марксизма теорию, в которой вульгаризаторски выпячивалась экономическая сторона, а роль идеологии в жизни общества принижалась или сводилась к нулю. Истолковывая таким образом марксистское учение, вульгаризаторы называли его «экономическим материализмом» и обвиняли в догматической односторонности.

Плеханов вел упорную борьбу с уродливым, обывательским представлением о марксизме, как о теории, отвергающей роль идеологии и вообще духовной культуры в жизни общества, и доказывал, что само название «экономический материализм» для марксизма совершенно неприемлемо. Он обосновывал правильность марксистского положения об определяющей роли экономики как реальной внутренней основе взаимодействия различных сторон общественной жизни. Но в то же время он обстоятельно разъяснял, что марксизм вовсе не отрицает роли и значения идеологии, а всего лишь вскрывает ее происхождение, устанавливая, что она обусловливается в конечном счете экономикой, экономическими отношениями. Критикуя идеалистические взгляды на соотношение экономики и идеологии, Плеханов указывал, что всякое научное историческое исследование должно начинаться с изучения экономики, но не ограничиваться им, а показывать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем общественных идей, стремлений и идеалов.

Глубоки мысли Плеханова о роли идей в общественном развитии, о животворной силе передовой идеологии. Так, в статье «Внутреннее обозрение» он писал: «...идея — великая вещь! Но для того, чтобы она могла сыграть свою великую роль, она должна быть разумной идеей, она должна уметь схватить и выразить действительный ход истории. При этом условии идея является непреодолимою силою. В противном же случае она служит источником слабости, разочарования, умственного и нравственного падения...» (Соч., т. III, стр. 262).

Подчеркивая колоссальное значение передовой идеологии для общественно-исторического развития, Плеханов сравнивал ее с динамитом, взрывающим старые, отжившие общественные устои, и видел в ней величайшую моральную силу, спланивающую и мобилизующую народные массы на борьбу за исторический прогресс, маяк, освещающий народу путь к преобразующей творческой деятельности.

Плеханов много работал над исследованием развития различных форм общественного сознания. Исходя из марксистского положения об определяющем характере общественного бытия, Плеханов показал, что развитие общественного сознания в конечном счете обусловлено ходом развития вещей, то есть экономическим состоянием данного общества.

Плеханов подверг беспощадной критике идеалистические взгляды о саморазвитии идеологии и, в частности, наивные представления народников о независимости идей от общественно-экономической структуры. Комментируя высказывания Маркса, он писал, что идеи «посрамлялись» всякий раз, когда они не совпадали с экономическими интересами того класса, который в данную эпоху был носителем исторического прогресса.

Марксистское положение о закономерном характере истории Плеханов считал краеугольным камнем научной социологии и опровергал противоречащие этому положению субъективистские взгляды. Так, например, он критиковал неокантианца Риккерта за его агностицизм в области истории,

выражавшийся в отрицании законов развития общества и в установлении искусственного разрыва между естествознанием и общественными науками. Одновременно Плеханов подчеркивал своеобразие законов общественного развития, их качественное отличие от законов природы и считал недопустимым применение биологических категорий к анализу общественной жизни. «Раз желудок снабжен известным количеством пищи, — говорил Плеханов, — он принимается за работу согласно общим законам желудочного пищеварения. Но можно ли с помощью этих законов ответить на вопрос, почему в ваш желудок ежедневно отправляется вкусная и питательная пища, а в моем она является редким гостем? Объясняют ли эти законы, почему одни едят слишком много, а другие умирают с голоду? Кажется, что объяснения надо искать в какой-то другой области, в действии законов иного рода» (Соч., т. I, стр. 664. Изд. 1956 г.).

В изложении исторического материализма Плеханов допустил, однако, ряд ошибок. Наиболее серьезной из них является недооценка классовой роли и сущности государства и неправильное представление об отношении пролетарской революции к государству.

Плеханов был выдающимся теоретиком диалектического материализма. Большое внимание он уделял борьбе с идеализмом и обоснованию основного вопроса философии. Привлекая богатый материал из истории философии, он обстоятельно показал непримиримость двух основных направлений — материализма и идеализма и беспощадно критиковал дуалистические системы за их эклектический, половинчатый характер. В трудах Плеханова нашли яркое освещение такие кардинальные вопросы марксистской теории познания, как первичность материи и вторичность сознания, объективность времени и пространства, познаваемость мира и т. д.

Защищая марксистское положение о том, что мышление есть функция мозга, Плеханов не только обосновывал его правильность, но также боролся с вулгарным материализмом и махизмом, показывая их полнейшую теоретическую несостоятельность.

Отстаивая познаваемость мира, Плеханов доказывал, что познание истины возможно и что человеческие познавательные способности безграничны, что, непрерывно развиваясь, наше знание будет обогащаться новыми открытиями, которые будут дополнять и подтверждать теорию Маркса, подобно тому, как новые открытия в астрономии дополняют и подтверждают открытия Коперника.

В ряде своих важнейших произведений Плеханов широко освещал вопросы диалектики. В ней он видел «душу всякого научного познания», подчеркивал ее революционность и великое значение для политики. Оценивая диалектику как величайшее достижение человеческой мысли, Плеханов показал ее как научный метод, позволяющий рассматривать явления в их возникновении, изменении и исчезновении, словом, в их противоречивом развитии.

Излагая диалектику, Плеханов подчеркивал, что это метод, требующий конкретного анализа явлений. Правильно судить о явлении можно только в связи с той конкретной обстановкой, в которой оно существует. Метафизики, говорил Плеханов, никак не могут понять именно этого конкретного подхода к анализу явлений и приписывают диалектике мнимую двусмысленность и противоречивость. Так, например, в глазах анархистов диалектика свободы и необходимости является простым софизмом, ибо их учение о свободе пропитано духом отвлеченного мышления по принципу «да—да» и «нет—нет». Марксисты смотрят на этот вопрос с конкретной точки зрения и свободу личности признают условно, так как «...безусловная свобода одного лица означает безусловное рабство всех его окружающих...» (Соч., т. XI, стр. 45).

Таким образом Плеханов поставил вопрос о соотношении формальной

и диалектической логики и, показав неудовлетворительность формально-логических приемов мышления при исследовании сложных явлений, вскрыл ограниченность средств формальной логики. Одновременно он со всей силой подчеркнул ту глубину и всесторонность, которыми обладает диалектическая логика, ищущая не отвлеченную, а конкретную истину, и указал на принципиальное различие между диалектикой и софистикой.

Ярко и убедительно изложено Плехановым марксистское учение об эволюции и революции. Он раскрыл связь между эволюцией и революцией, показав, что как в природе, так и в человеческом обществе скачки неизбежны и представляют собой такой же закономерный момент в развитии явлений, как и постепенные изменения. В полемике против Струве Плеханов привел пример, как создавшееся в процессе общественной эволюции различие классовых интересов превратилось в противоречие между трудом и капиталом и как это противоречие, все более обостряясь, ведет к роковой для капитализма развязке — к пролетарской революции.

При всей своей широте плехановское освещение вопросов диалектики страдало некоторыми недостатками.

Признавая закон единства и борьбы противоположностей, Плеханов, однако, не видел в борьбе противоположностей ядра диалектики. Он не понял диалектики как всеобъемлющего научного метода познания, охватывающего все явления природы, общества и мышления, не рассматривал диалектику как марксистскую теорию познания. Указывая на этот недостаток плехановской трактовки диалектики, Ленин писал: «Диалектика и есть теория познания... марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона» дела, а суть дела) не обратил внимания Плеханов...» («Философские тетради», стр. 329).

Серьезные гносеологические ошибки Плеханов допускал в своих взглядах на природу ощущений, считая их условными знаками или иероглифами. Критикуя теорию иероглифов, Ленин показал, что она противоречит марксистскому пониманию сущности ощущений и вносит в марксистскую гносеологию элемент агностицизма. Впоследствии Плеханов сам признал ошибочность теории иероглифов и отказался от нее.

Несмотря на все эти недостатки, Плеханов внес значительный вклад в дальнейшую разработку вопросов диалектического материализма и очень много сделал для его пропаганды, защиты и популяризации.

Ценны и труды Плеханова по истории философии. Являясь одним из первых марксистов, освещавших историю общественной мысли с позиций диалектического и исторического материализма, Плеханов был в этой области оригинальным и выдающимся исследователем.

В ряде своих лучших трудов Плеханов дал замечательное изложение истории материализма. Он знакомил читателей с великими материалистами прошлого и показывал возникновение марксизма как закономерный и неизбежный продукт развития философской и научной мысли. Плеханов рельефно подчеркнул связь марксизма с материалистическими учениями прошлого и обстоятельно показал, что марксизм вырос не на пустом месте. Наиболее ярко и обстоятельно исследование Плехановым французского материализма (особенно философии Гольбаха и Гельвеция) как одного из теоретических источников марксизма. Если принять во внимание, что учение французских материалистов чаще всего вообще замалчивалось буржуазными историками философии или излагалось весьма превратно, работа Плеханова по истории французского материализма приобретает особенную ценность. Наряду с историей материализма Плеханов исследовал также историю диалектики, посвящая главное внимание диалектике Гегеля и усматривая в ней необходимое звено в исторической подготовке диалектики Маркса. Статья Плеханова «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», в которой он выяснял историческую роль Ге-

геля в становлении марксистского учения, нашла большой отзвук в международной марксистской литературе.

Плеханов был первым историком философии, раскрывшим диалектику и материализм в произведениях русских революционных демократов, и вообще первым марксистом, начавшим систематическое исследование истории русской общественной мысли. В его работах о Белинском, Герцене и Чернышевском дан глубокий историко-философский анализ философских и литературных течений русской общественной мысли, показан ее прогрессивный и революционный характер.

Плеханов был одним из крупнейших теоретиков искусства, применившим общеполитические положения марксизма к вопросам эстетики. Утверждая принципы реализма, Плеханов считал предметом искусства общественную жизнь и вел непримиримую борьбу с идеализмом в эстетике. Важнейшие проблемы эстетики, например вопросы об общественной роли искусства, его происхождении, о специфике искусства, о соотношении содержания и формы художественного произведения, он рассматривал с позиций диалектического и исторического материализма. Подчеркивая ведущую роль содержания, Плеханов утверждал, что достоинство художественного произведения определяется его содержанием. Критерием художественности он считал соответствие формы идее произведения.

В своих трудах Плеханов обосновывал идейность искусства, его высокую общественную роль носителя передовых идей своего времени. Разоблачая лживость буржуазных лозунгов об аполитичности и безыдейности искусства, Плеханов в своих критических выступлениях мастерски показал, что за маской безыдейности кроется не отсутствие идей, а защита реакционных идей, как это, например, имело место в творчестве Кнута Гамсуна. Далее, Плеханов убедительно раскрыл, что безыдейное искусство есть продукт разлагающегося и отживающего буржуазного общества и что особенная приверженность только к художественной форме часто таит в себе реакционный смысл.

Ведя упорную борьбу против модных в то время декадентских течений, Плеханов многое сделал для разоблачения их сущности. Так, критикуя символизм, он высказал глубокую мысль о том, что символистское искусство характеризуется неумением проникнуть в смысл общественного развития, и не без иронии заметил: «Символизм, это — нечто вроде свидетельства о бедности. Когда мысль вооружена пониманием действительности, ей нет надобности идти в пустыню символизма» (Соч., т. XIV, стр. 198).

Особое внимание уделял Плеханов роли мировоззрения художника для его творчества. В своих критических статьях Плеханов убедительно показал, как реакционная идеология уродует творчество художника, лишая его произведения внутренней цельности и ценности, делая эти произведения неспособными выразить великие идеи своего времени. Большую опасность несет художнику также ложная идея. «...Когда ложная идея кладется в основу художественного произведения, — писал Плеханов, — она вносит в него такие внутренние противоречия, от которых неизбежно страдает его эстетическое достоинство» (Соч., т. XIV, стр. 150—151). Плеханов, указывая, например, что идейно-художественная ценность произведений Ибсена, сила и величие проповедуемого Ибсеном «бунта человеческого духа» значительно снижаются благодаря непоследовательности и туманности его идей, ибо эта непоследовательность вносит в его произведения элемент отвлеченности и схематизма, лишает некоторые образы правды жизни.

Однако и в вопросах эстетики Плеханов не всегда придерживался последовательно-марксистских взглядов. Так, он не поднялся до понимания ленинского принципа партийности искусства.

Важнейшим этапом общественно-политической и философской деятельности Плеханова была его беспощадная и принципиальная борьба с антимарксистской, идеалистической идеологией.

Плеханов сыграл выдающуюся роль в деле идейного разгрома философского ревизионизма и оппортунизма в международном социалистическом движении. Отвергая революционную сущность марксистского учения, ревизионисты стремились извратить его основы и подменить его реформизмом. Требуя пересмотра философских основ марксизма — диалектического и исторического материализма, ревизионист Бернштейн провозгласил тезис о тождестве мышления и бытия и, смазывая различие между материализмом и идеализмом, призывал вернуться «назад к Канту». Особенно яростным атакам со стороны Бернштейна подвергались материалистическое понимание истории и марксистская диалектика за то, что она якобы ведет к двусмысленности.

Выступив в 1898—1902 годах с обстоятельной критикой общеполитических позиций Бернштейна, Плеханов не только показал их полнейшую теоретическую несостоятельность, но блестяще защищал и обосновывал важнейшие положения диалектического и исторического материализма. На материале из истории философии он раскрыл принципиальную непримиримость материализма с идеализмом, доказал важнейшие марксистские гносеологические положения о первичности материи и обнажил сущность философских взглядов Бернштейна как беспринципную, эклектическую смесь марксизма с кантианством.

Разбив теоретические позиции Бернштейна, Плеханов разоблачил его лицо как подлинного апологета капитализма, отрицавшего теорию классовой борьбы и социальной революции, не верившего в неизбежную гибель капитализма и торжество социализма и, таким образом, сознательно вступившего в сделку с силами реакции.

Ленин высоко оценил плехановскую принципиальную критику оппортунизма и его страстную борьбу против этой антимарксистской идеологии.

Крупной заслугой Плеханова была также блестящая защита марксистских позиций от извращений «легального марксиста» Струве, который ревизовал и «опровергал» важнейшие положения марксизма. Провозгласив постепенность и непрерывность всеобщим законом развития, Струве пропагандировал буржуазную теорию о притуплении общественных противоречий, доказывал теоретическую несостоятельность понятия социальной революции и ратовал за социальные реформы. Против этой «критики» Плеханов написал три статьи, в которых разбил теоретические позиции Струве и, вскрывая реакционную направленность «легального марксизма», показал его непримиримость с революционным марксизмом. С едким сарказмом высмеивал Плеханов мечты «легальных марксистов» о возможности построения социализма на капиталистической основе, их мещанский страх перед революцией и стремление обойтись постепенными реформами. Показывая абсурдный и утопический характер этой «теории штопанья дыр капиталистического общества», Плеханов писал, что даже самим ее творцам должно быть понятно, что «непрерывно» штопать старье и столь же «непрерывно» воображать при этом, что заштопываемое *старье* «непрерывно» превращается в нечто совсем *новое*, это значит «непрерывно» верить в такое чудо, которое открыто и «непрерывно» насмехается над всеми законами человеческого мышления» (Соч., т. XI, стр. 261). Далее он решительно отверг попытки «легальных марксистов» представить социализм не как действительность будущего, а как некую «регулятивную идею», к которой человечество должно лишь стремиться, как к заведомо несбыточному идеалу. Весь ход общественного развития, доказывал Плеханов, подтверждает закономерность перехода к социализму и ручается за его осуществление.

Показав родство выводов Струве с бернштейнианством и взглядами таких откровенных апологетов капитализма, как Брентано и Зомбарт, Плеханов вскрыл классовый смысл ревизионистской критики, отвергающей одно за другим революционные положения марксизма.

Борьба Плеханова с ревизионистами за революционный дух марксизма, за его чистоту и целостность имеет первостепенное историческое значение, так как представляет собой один из важнейших этапов борьбы марксизма против реакционной буржуазной идеологии.

*

Путь развития теоретической и политической деятельности Плеханова был чрезвычайно сложен и противоречив. Серьезным и характерным недостатком Плеханова как революционера-марксиста был разрыв между теорией и практикой. Плеханов не всегда умел творчески применить марксизм к сложным условиям конкретной исторической обстановки. Лучшая пора революционной и теоретической деятельности Плеханова, период 1883—1903 годов, характеризуется попытками связать теорию с практикой. В эту пору Плеханов играет выдающуюся роль в русском революционном движении, принимает участие в создании партии русского рабочего класса. Однако после 1903 года даже эта связь теории и практики в деятельности Плеханова нарушается и доходит до разрыва, когда он целиком встает на позиции меньшевизма и оппортунизма. Меньшевизм Плеханова в политике и тактике тесно связан также с его теоретическими ошибками: с непониманием им новой эпохи как эпохи империализма и пролетарских революций, с неправильными взглядами на роль союза рабочего класса и крестьянства, с его неспособностью понять руководящую роль пролетариата как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции.

Когда в России началась первая народная революция эпохи империализма, Плеханов отказался от революционной тактики, не анализировал конкретные особенности революции 1905—1907 годов, а брал как шаблон для нее буржуазные революции на Западе, не учитывая, что они проходили в совершенно иных условиях, когда пролетариат был еще плохо организован и не имел своей партии.

В годы первой мировой войны меньшевистские ошибки Плеханова привели его к разрыву с революционным марксизмом, сделали его социал-шовинистом.

В 1917 году Плеханов выступил против ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, утверждая, что февральская революция, как чисто буржуазная, должна открыть длительную эпоху развития капитализма в России.

Плеханов был крупнейшим теоретиком марксизма в России до Ленина. Тем более необходимо было показать ошибочность некоторых теоретических взглядов Плеханова. Это сделал В. И. Ленин. В своих трудах Ленин дал глубокий анализ эпохи империализма. Гениальным выводом из этого анализа была ленинская теория социалистической революции.

Ленин разработал тактику большевистской партии применительно к новым историческим условиям, отстоял идеологические и теоретические основы этой партии от всякого рода извращений и творчески двинул вперед марксистское учение.

Несмотря на все недостатки и противоречия во взглядах Плеханова, значение его философских трудов огромно. Написанные прекрасным образным языком, в увлекательной и доходчивой форме, философские произведения Плеханова являются острым оружием нашей партии в борьбе с идеалистической буржуазной идеологией и несут в широкие массы свет великих всепобеждающих марксистских идей.